Момо проснулась от звука жарящихся на сковороде яиц и божественного запаха теплого кленового сиропа, разносящегося в воздухе. Утренний свет лился сквозь стеклянный потолок, и листья различных растений волшебника выгибали свои стебли, чтобы коснуться его.

Она протёрла глаза и застонала. Она сразу же пожалела об обещании, которое дала себе прошлой ночью. Это был рай.

— Доброе утро, юная леди! — воскликнул волшебник, и его голос заполнил комнату.

Момо подскочила в постели, её всегда легко можно было застать врасплох.

Оглядевшись вокруг, Момо обнаружила, что фантазия, которую она представляла во сне, не соответствовала реальности. Готовил не волшебник, а похожая на скелет фигура в длинном ниспадающем платье. Скеле-шефа сопровождала дюжина садовых гномов, которые помешивали ингредиенты и пробовали тесто, пока она переворачивала блины на горячей сковороде. Она даже не моргнула, когда масло брызнуло ей на лицо.

Есть ли на этой планете кто-нибудь, у кого есть пульс? Задумалась Момо. Конечно, труд нежити казался экономичным, даже не говоря об его эффективности, но это было некрасиво, а этичность была совершенно другим вопросом...

— Доброе утро, — прошептала Момо волшебнику, снова чувствуя себя очень не в своей тарелке.

Все гномы внезапно остановились и повернулись к ней, как будто ожидая указаний.

Брови Момо поползли вверх. Могла ли она контролировать их? Она совершенно не понимала, как работают её новые способности. Было так много пересекающихся механик: классов, уровней, навыков... Она никогда не думала, что пожалеет о том, что провела свою юность, рисуя персонажей аниме (и впоследствии подвергаясь издевательствам на DeviantArt) вместо того, чтобы играть в видеоигры. Но всё-же она была здесь.

— Возвращайтесь к работе, вы, ленивые гномы! — нахмурился волшебник, вновь обретая власть над своими приспешниками. Момо ощетинилась от того, как он с ними разговаривал. Даже если они были мертвы и лишены разума, они всё равно заслуживали уважения.

На мгновение она задумалась о том, чтобы управлять Домом для Оскорбленной и Неугодной Нежити, где она будет реабилитировать подвергшихся жестокому обращению приспешников всех форм и размеров. Это было бы убежище, где они чувствовали бы себя в тепле и безопасности, ну или настолько в тепле и безопасности, насколько скелеты могли чувствовать тепло и безопасность. Окружённые плесенью и мхом, с твердыми, холодными цементными постелями. Момо радостно улыбнулась.

— Глупые гномы, никакой лояльности, — покачал головой волшебник, сидя за кухонным столом, пока шеф-повар расставляла перед ним разнообразные блюда для завтрака. Он жестом пригласил Момо присоединиться к нему, и она неохотно встала с кровати, сев напротив него.

Скеле-шеф налила немного горячей воды в её чашку, поставив на неё ситечко с чаем. Он пах чудесно и насыщенно — как чай матча, который её мама заваривала каждое утро. Яркая улыбка Момо дрогнула. В последние годы её отношения с родителями испортились (они хотели, чтобы она занялась профессией, которая приносит деньги, Момо же хотела рисовать посредственные картинки), но она всё ещё вспоминала их с нежностью. Они сделали все, что могли, пытаясь вырастить её в совершенно новой, незнакомой стране.

Момо огляделась вокруг. Совершенно новая, незнакомая земля... Она нахмурилась. Если вселенная и пыталась преподать ей урок, то это был урок, который ей было неинтересно изучать.

— Приступим, — сказал волшебник, взволнованно поднимая вилку и нож, прежде чем нарезать блины.

Момо пришлось отложить в сторону свои вопросы об этике труда нежити, поскольку она буквально пускала слюни, просто глядя на еду. Отбросив вежливость на ветер, она принялась за работу: с жадностью проглотила три блинчика, сливу, десять вишен и два яйца, после чего её желудок взмолился о пощаде. Она застонала, откидываясь на спинку сиденья. Да, она действительно чувствовала, что вот-вот лопнет, но, Боже, оно того стоило.

— Они действительно морили тебя голодом, — покачал головой волшебник, — Как жестоко.

— Так жестоко, — прошептала она, едва способная говорить. Ее легким не хватало места, чтобы вместить воздух, поскольку большую часть пространства теперь занимал желудок.

— Итак, ты говоришь, что коварные некроманты похитили тебя только вчера... откуда ты была родом до этого? У тебя есть семья, место, которое ты можешь назвать домом?

Момо застыла. Она не была уверена, как долго ещё сможет продолжать свою ложь. Не то чтобы все это было такой уж большой ложью, как таковой. Они действительно «похитили» её из совершенно другого мира.

— Эм, Земля? — пробормотала она.

Его брови комично приподнялись:

— Другой Мир?! Да что ты говоришь!

Она просто кивнула, неуверенно наблюдая, как он встает из-за стола.

— Ох, как это интригующе! Я довольно регулярно ловлю духов из Другого Мира, поскольку из них получаются отличные работники, со всеми их знаниями в различных земных науках, — он указал на скеле-шефа, которая теперь была занята мытьём посуды, — Но ты... ты полностью сформирована, у тебя есть личность и всё такое.

Момо очень нервничала из-за того, как он ее разглядывал. Как будто она была куском оленины, продаваемой на рынке.

— Они, должно быть, забрали не просто твой дух, а полностью... переместили тебя, — его глаза загорелись интересом, — Я даже не знал, что такое возможно. Подумать только, полностью переместить человека между планами. Это, должно быть, требует огромного количества магии преисподней, используемой некромантом очень высокого уровня.

Его брови озабоченно нахмурились, и он начал потеть:

— Некромант очень высокого уровня...

— Вы, должно быть, говорите о Валерике, — сказала Момо, не в силах сдержать улыбку, появившуюся на ее губах. — Она сказала мне, что выбрала меня сама.

— В—Валерика? — он запнулся, кожа побледнела, — Валерика... Верховный Некромант Рассвета Морганы?

Судя по его виду, у Валерики была репутация, которая даже превосходила святилище, которым она руководила. Момо вздохнула. Она была такой классной.

— О Боги, о дорогие, сладкие небесные Боги, — он закрыл голову руками, — Я совершил серьезную ошибку.

Пробормотав несколько мгновений что-то себе под нос, он встал из-за стола и бросился к запертому сундуку. Он порылся в карманах в поисках ключа и лихорадочно вставил его в замок.

Количество ужаса, которое простое упоминание о Валерике вселило в этого волшебника, не ускользнуло от Момо, и она решила, что это весьма круто. К тому времени, как он присоединился к Момо за столом, она могла бы наполнить полное ведро его потом.

— Вот, — подчеркнул он, через стол пододвигая небольшую гору золота к Момо, — Возьми все это. Это стоимость мешка с мёртвой мелочёвкой, и ещё кое-что. Пожалуйста, передай Валерике, что я не испытываю ничего, кроме уважения к её святилищу.

Момо подняла одну из золотых монет. Она была неожиданно лёгкой, весом едва ли напоминала перышко. Валюта, казалось, была зачарована какой-то магией, что позволяло легко носить её с

собой в больших количествах.

Он посмотрел на Момо умоляющими глазами. Его мольба наполнила Момо совершенно чуждым чувством: наплывом власти. Она не могла вспомнить, когда в последний раз испытывала чувство превосходства над кем-то, когда она могла заставить делать всё, что угодно, в попытках задобрить её.

О нет, она… она наслаждалась этим, не так ли?

Она сглотнула. Нет, она была выше этого. Возможно.

Тем не менее, это была возможность. И Момо пообещала себе, что начнет хвататься за них.

— Можем ли мы рассчитывать на то, что вы станете постоянным клиентом? — пробормотала она срывающимся голосом, как будто у нее был период полового созревания.

«Как неловко.» — съежилась она. Идея была отличной, но ей предстояло ещё много работать над её исполнением.

— Постоянным клиентом? — поморщился он.

Она кивнула. Если Рассвет Морганы нуждался в средствах, то лучшее, что она могла сделать, — это наладить регулярный бизнес. Момо достаточно долго проработала в Mallmart, чтобы кое-что узнать об эксплуататорских методах ведения бизнеса.

— Я думаю, Валерике это понравилось бы, — улыбнулась Момо.

Он выглядел так, словно вот-вот омочиться.

— Да! Ладно, ладно, — сдался он, качая головой, — Боги, девушка, похищенная самой Королевой Распада… Мне жаль тебя, даже в наших нынешних обстоятельствах.

«Королева Распада?»

Это прозвучало очень грубо, но, тем не менее: Королева!

Он поднял голову, немного успокоившись.

— Послушай, — сказал он, серьезно глядя в глаза Момо, — Ты должна быть осторожна с ней. Она может казаться харизматичной, дружелюбной, красивой… — он замолчал, что Момо вполне могла понять, — Но это тщательно продуманная уловка, чтобы получить то, что она

хочет. В конце концов, она является воплощением зла.

Услышав его серьезное предупреждение, Момо ухмыльнулась.

«Как весело», — подумала она. Хорошие злодеи всегда были лучшими персонажами.

— Я буду иметь это в виду, — кивнула она, полностью осознавая, что не будет.

Валерика верила в нее. Видела её в своих великих планах. Никто никогда не делал этого раньше, воплощение зла или нет.

— Отлично, это твои похороны, — вздохнул он и протянул руку. — Итак, как тебя там звали, мерзкая маленькая девчонка?

Момо опустила взгляд на свою руку, безмолвно уставившись на нее. Может быть, это она: её первая выполненная работа?

— Момо, — тихо сказала она и пожала ему руку. Он сильно сжал её в ответ, раскачивая безвольное запястье вверх и вниз.

— Момо, — повторил он, — Я запомню это. А теперь проваливай, пока я не вспомнил о своей гордости и не передумал насчет всего этого соглашения!

Когда Момо вышла из дома, она не смогла удержаться и исполнила небольшой победный танец на его лужайке, гномы повторили её неуклюжие маленькие движения. Неся сумку, полную золота, она улыбалась всю обратную дорогу до городской площади, чистый дофамин освещал её мозг, создавая такое чувство, которое она никогда раньше не испытывала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/83860/2685549